

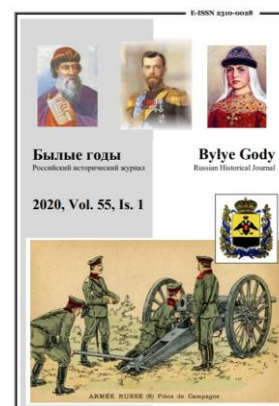
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 40-48. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.40
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Old Believers' Re-Emigration in early of the 1760-ies: Newcomers and Authorities of the South of Russia in Search of Mutual Understanding

Andrey S. Ryzhev ^{a, *}

^a Kalmyk scientific center of the Russian Academy of Sciences, Department of History, Archeology and Ethnology, Russian Federation

Abstract

The article mainly concentrates on the state religious policy of the middle of the 18th century – the least studied period in the process of formation of Russian religious tolerance in the early Modern Time. The process of interaction between the Russian authorities and the old believers-re-emigrants in the New Russia investigated for the first time in historiography. The author characterizes the process of inclusion of settlers in the southern program of re-emigration of Old Believers and their integration into the system of Russian orders on the basis of little-known unpublished materials. Political and administrative factors that stimulated or, on the contrary, hindered the mass return of the fugitive population to their homeland also marked in this article. Most attention is paid to the Collegium of Foreign Affairs, which contributed to the establishment of mutual understanding between the local provincial authorities and the contingent of immigrants in the Russian Empire and neighboring and nearest countries in the last year of the reign of Empress Elizaveta Petrovna and a short time on the throne of Emperor Peter III. The author states in conclusion that the principles of religious liberalization, which then gave an impulse to religious tolerance and formed the basis of the religious policy of classical "enlightened absolutism" in Russia, were mainly formed in the studied time.

Keywords: the Russian Empire, early Modern Times, fugitive population, New Russia, The Collegium of Foreign Affairs, religious policy, the southern program of re-emigration of the old believers, enlightened absolutism, religious tolerance.

1. Введение

Начало 1760-х гг. в жизни России было наполнено сложностями, обусловленными переменами на престоле. Однако принципиальные политические ориентиры монархии оставались неизменными. Одним из них была религиозная либерализация, изменявшая к лучшему положение религиозных меньшинств Российской империи. Во многом она выросла из южной программы старообрядческой реэмиграции, развивавшейся на протяжении 50-х гг. XVIII в. и доказавшей свою полезность (Ryzhev, 2019a; Ryzhev, 2019b).

Вместе с тем бегство староверов за рубеж продолжало оставаться заметным явлением. Сформировались устойчивые направления миграций беглецов, связавшие между собой центр страны и ее окраины, по обе стороны российских границ функционировала система поселений и духовных общин, во многом объединенная идеей религиозного неприятия российских порядков. Переселение как таковое для экономически активной части беглого населения было составной частью постоянной борьбы за наилучшие условия деятельности и предусматривало известную лояльность в отношении местных властей и феодалов стран пребывания. Более или менее организованные общины беглецов во главу угла ставили собственные приоритеты, среди которых значились вероисповедная автономия

* Corresponding author

E-mail addresses: riazhev@yandex.ru (A.S. Ryzhev)

и отсутствие личной зависимости. С подобных позиций они подходили и к возвращению в Россию: реэмиграция и номинальное русское подданство для староверов во второй трети XVIII в. были лишь одной из возможностей, определявшихся в диалоге не только с российским начальством, но и с польскими, курляндскими, молдавскими, турецкими властями и хозяевами.

В данной связи дальнейшее развитие программы, поддержанное верховной властью, подразумевало наведение прочных связей с влиятельными духовными центрами и общинами в Польше, Литве, на Дунае, отказ от грубого принуждения в деле организации возврата оттуда беглецов, установление податных льгот для ряда категорий переселенцев-староверов и расширение их прав на южном пограничье государства. Подобные начинания нашли отклик в старообрядческом сообществе и способствовали интеграции части его в рамках российской социально-политической системы, в которой в 1760-е гг. все более укреплялись начала веротерпимости.

2. Материалы и методы

Существенный вклад в изучение старообрядческой реэмиграции и обустройства старообрядцев на южных окраинах вносят привлекаемые источники официального происхождения, прежде всего переписка Коллегии иностранных дел о размещении староверов – заграничных переселенцев в крепости св. Елизаветы. Коллегия контролировала аспекты переселения, связанные с отношениями России с соседними государствами, и была самым осведомленным учреждением. Документы раскрывают переговоры со староверами и планы их перевода на земли юга (Архив внешней политики Российской империи, г. Москва), а также деятельность верховной власти в начале 1760-х гг. (Российский государственный архив древних актов, г. Москва).

Источники неофициального происхождения – в данном случае обращения старообрядцев в органы власти, сохранившиеся в переписке Коллегии и местных властей, – дополняют официальные материалы, давая возможность представить отношение старообрядцев к перспективе вернуться в пределы России.

Что касается опубликованных источников (Первое полное собрание законов Российской империи, «Сенатский архив»), то они, как и архивные материалы, имеют официальное происхождение. Издания раскрывают деятельность Сената по совершенствованию законодательства о старообрядцах на юге.

Методологическая основа настоящей работы охватывает актуальные для современной науки методы поиска, выявления, анализа источников, обобщения полученных данных. Поиск архивных источников в АВПРИ и РГАДА отражал внимание к Иностранной коллегии – учреждению-фондообразователю, аккумулировавшему материалы о взаимоотношениях властей с переселенцами из-за рубежа и влиянии связей России с соседями на реэмиграцию. Поиск предусматривал сплошной просмотр документальных комплексов по изучаемым теме и времени и выявление максимально информативных документов. Для обобщения выявленной информации применялся проблемно-хронологический метод, позволивший охарактеризовать приграничную проблематику реэмиграции.

3. Обсуждение

Изменение отношения к старообрядцам и, шире, генезис российской веротерпимости – один из центральных вопросов изучения политики российской монархии раннего Нового времени (Ряжев, 2005: 84-86). Однако опыт освоения проблематики религиозной толерантности показывает, что ее формирование наука относит к пореформенной и революционной эпохам в истории России. Особенно на этом настаивает англоязычная литература (Уайт, 2018: 200-201, 203-204). События XVIII в. привлекают украинских специалистов, но у них преобладает внимание к социальным процессам на юге Российской империи с упором на роль украинского казачества (Молдавский, 2011; Скороход, 2016: 26-30; то же с легкими изменениями: Скороход, 2017: 241-244). В российской литературе истекшего десятилетия тема веротерпимости и регулирования исповеданий связана с мусульманами востока страны (Бортникова и др., 2016: 16-18).

В свое время тема перемен политики на рубеже 1750–1760-х гг. в отношении староверов вошла в церковную литературу. Для авторов консервативного направления было свойственно в анализе политики Екатерины II увязывать вопросы борьбы с бегством старообрядцев и мягкого, постепенного подчинения их господствовавшей Церкви (Лысогорский, 1915). Церковные либералы подчеркивали прагматизм екатерининского курса в делах старообрядцев и его преемственность с настроениями и мерами Петра Великого (Знаменский, 1875; Лилеев, 1895; Титлинов, 1916: 275-465, 854-1008). Объяснение причин, по которым в политике государства в начале 60-х гг. XVIII в. произошел поворот от враждебности к индифферентизму и даже покровительству староверам, заключалось в соображениях «государственной пользы», «как правительство понимало ее», стремясь вернуть своих подданных. Именно прагматизм вел к веротерпимости: «по мысли правительства, беглецы-раскольники должны были стать в одно положение со всеми иноверцами, проживавшими в России» (Высоцкий, 1916: 282, 287, 299, 300).

Что касается светской литературы, то в ней изучение старообрядческой реэмиграции 1760-х гг. началось с анекдотического противопоставления Петра III и Екатерины II: первый был объявлен

носителем просветительских идей и «подлинно христианского» милосердия, вторая представляла «лицемеркой», на деле гнавшей старообрядцев (Рапп, 1880а; Рапп, 1880б.). Подобный анализ политики государства с самого начала представлялся малоубедительным.

Позиция исторической науки на рубеже XIX–XX вв. была более взвешенной: отмечалось влияние просветительских тенденций, свойственных царствованиям Петра III и Екатерины II и обусловивших послабления старообрядцам (Ключевский, 1989. Т. 4: 320; Т. 5: 34-35). В подобном ключе развивались и исследования о переселенческой политике властей и перемещении старообрядцев на юг (Скальковский, 1887; Ястребов, 1888). Констатация того, что религиозная либерализация стала частью политики «просвещенного абсолютизма», с тех пор прочно вошла в науку и в XX в. вполне разделялась отечественными историками (Зутис, 1946; Омельченко, 1993).

История центров старообрядчества на юге и их роль в освоении окраин получили отражение в работах по демографии и культуре конца XX – первых десятилетий XXI вв., преимущественно украинских и белорусских (Бельский, 1997; Міжконфесійні взаємини, 1999; Волошин, 2005; Горбачкий, 2004; Лиман, 2004: 303-307; Поліщук, 2007; Пригарин, 2010; Кочергина, 2011; Любанська, 2007; Авдеева (Любанська), 2013). При этом украинские авторы обращаются к таким аспектам южной этнополитической обстановки, как роль Новой Сербии в аккумуляции старообрядцев и развитие политики по насаждению единоверия.

4. Результаты

Если 50-е гг. XVIII в. были в основном временем апробации инициатив по обустройству населения из-за рубежа, то в начале 60-х опыт малороссийских «государевых слобод» и новосербских поселений на юге стал востребованным.

5 июня 1761 г. Сенат в развитие своего «приговора» от 12 января 1761 г. согласился на «испомещение» всех заграничных пришельцев при крепости св. Елизаветы. Инициатором январского акта был И.Ф. Глебов, он же выхлопотал новое решение. На месте принимать новоселов поручалось коллежскому асессору А.К. Литвинову, агитировать в Польше и организовывать выход – ротмистру Новослободского полка Д.М. Попову. Власти обещали ему награду за перевод двух и более тысяч семей «загранишных» (ПСЗ. Т. 15. № 11265. С. 724-725).

Назначение Литвинова болезненно воспринял комендант крепости св. Елизаветы бригадир М.А. Муравьев. Он счел, что деятельность Литвинова нарушает его прерогативы. Орудием борьбы бригадир избрал донос. 17 ноября 1761 г. он сообщил в Коллегию иностранных дел, что «...Литвинов с прибытия его сюда усмотрен мною крайне нестарательным в должности звания своего...».

Претензии бригадира вызвали прием на поселение беглых из внутренних районов страны, а не из-за границы. 22 ноября 1761 г. он обвинил и Попова: «Началом повода из Великороссии беглых прямо сюда на поселение приемом по доносу и по следствиям оказался бывшей при раскольниках здесь ротмистром малороссийской г[осу]д[а]ревой описной слободы Еленки раскольник Дмитрий Попов...». Нарушения, допущенные Поповым, носят явный характер, писал Муравьев, и он уже «...предан к следствию Киевской губернской канцелярии, где и более за ним, Поповым, того нашлось...».

«Нашлось» за Поповым много: против него было выдвинуто «слово и дело» – обвинение в преступлении против государства. Но Литвинов, как жаловался бригадир, и после этого его защищал, прикрываясь вышеназванным июньским решением Сената и уверяя, что Попов переводу «загранишных» в Россию не навредил, напротив, «вспоможение чинил» (АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1 Д. 1. Л. 75).

За А.К. Литвинова вступился его начальник, командующий Славяно-Сербией генерал-поручик И.С. Хорват. 20 декабря 1761 г. он известил Иностранную коллегию о проступках Муравьева и уверял, что бригадир нарушал шестилетнюю податную льготу для переселенцев-«раскольников». Из донесения также следовало, что «выходцы» бывали принуждены работать на коменданта, сам же он «сверх того чинит чрезвычайные поборы и другими разорительными умышлениями [пришлых людей] мучит и разгоняет, а из вышедших из Полши великороссийских людей раскольников, есть ли кто из офицеров к какому пристанет, будто он его крепостной был, таких он, Муравьев, разыскивает, а потом и отдает для отвозу..., и по таким обстоятельством с тех поселений более трехсот человек уже разбежалось...» (АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1 Д. 1. Л. 76).

Конфликт подсказывал, что области ведения администраторов следовало разграничить. Первым выход нашел Ф. Сенковский, поверенный старообрядцев посада крепости св. Елизаветы. От него «с товарищи» в гарнизонную канцелярию были поданы две челобитные, переправленные затем бригадиром Муравьевым в Иностранную коллегию в начале весны 1762 г.

В первом обращении староверы просили о записи их в купцы при посаде крепости и религиозной автономии по аналогии с малороссийскими слободами: «Они, – говорилось в бумаге, – между прочим представляют..., чтоб... быть им купцами при той крепости... на основании против великороссийских купцов... и в содержании им себя по расколу быть против малороссийских описных расколнических слобод жителей».

Второе ходатайство Ф. Сенковского является по тематике более широким. В нем сказано, что старообрядцев в посаде «более ста дворов» и они хотят здесь «жить со всем семейством вечно», ибо

посад удобен, чтобы «торги отправлять за границу и внутри государства.., из них же некоторые при оной крепости кроме домов построили и лавки торговые, а в домах содержат солдатской постой и исправляют поручаемые гарнизонной канцеляриею некоторые службы».

Пример новоселов мог бы способствовать и большему притоку населения из-за рубежа, но мешала правовая неопределенность и страх преследований за веру. Поселенцам не дано дозволения торговать в посаде, они числятся мещанами «без всякого установления обыкновенных между купцами порядков и потому в немалом о себе сумнении и во всегдашнем беспокойствии... остаются...».

Такая ситуация, продолжал челобитчик, плохо сказывается на перспективах реэмиграции: «...Оставшиеся в Полше весьма многие им подобные люди, слыша о том, находятся в большом сумнении о возвращении своем оттуда в Россию, хотя к тому всеусердное желание имеют, а особливо о поселении по выходе их при той же крепости, но сумневаются еще наипаче того, дабы по выходе и поселении своем по разным от кого-нибудь требованиям не розданы и разосланы были внутрь г[осу]д[а]рства, как и вышедшие во время г[осу]д[а]рствования... императрицы Анны Иоанновны из Полши, и также поселившиеся тогда на Украинской линии многие люди...». Косвенно Сенковский подтвердил обвинения против бригадира Муравьева: «...Ныне с новопоселенными при... крепости св. Елисаветы вышедшими из Полши некоторыми людьми начато поступать уже таким же образом...», и это также вызывает страх беглецов на той стороне.

Показательно, что поверенный старообрядцев проявил восприимчивость к мотивам властей и высказался в духе «raison d'état» (фр. «государственное основание») – просветительского понятия пользы, двигавшего южную программу. Челобитчик, в частности, продолжал: если новоселам дадут права купеческого состояния и свободного исповедания веры, то приток населения из Польши в посад обеспечен, и «по тамошней степи местах... многолюдные слободы быть могут к... приращению г[осу]д[а]рственного интереса и общенародной пользы».

Далее в бумаге речь шла о податных послаблениях для новоселов – отмене подушной подати в первый год после переселения и о свободном исповедании «старой веры». Наконец, Сенковский «с товарищи» просили о корпоративном устройстве купеческой общины, намечая тем самым принцип размежевания различных категорий новоселов. Они желали указа, чтобы великороссийские люди не торговали в посаде в розницу и не имели там своих лавок, «ибо всем тем по праву должно позволяется одним записавшимся и положенным в подушный оклад той крепости купцам, да еще таким, кои по вызове и выходе из Полши выборными старшинами усмотрены и удостоены будут к положению в подушной оклад и купечество надежными...». В подкрепление просьбы следовали доводы: «потому что ежели кто из приходящих без одобрения... оных старшин записаны будут в купечество, а после явятся... неисправны в платежах подушных денег, то от напрасного за таких людей платежа все протчие купцы могут легко в разорение приходить...». О приписке в купечество св. Елисаветы любому желающему бить челом «волно», но последнее слово должно оставаться за выборными старшинами купеческого общества. Выходцы же, которые «должного одобрения» не получают, то «могут... поселены быть в протчих... слободах...» и заняться земледелием.

Дипломатическое ведомство сочло предложения Ф. Сенковского дельными и одобрило их очень быстро. 14 марта 1762 г. Коллегия иностранных дел, как следует из черновика ее доклада, обратилась в Сенат: «...челобитье..., признавая во всем за основательное.., сим представляет, что для происходящей от выходу из Полши и поселения таких российских людей при помянутой крепости государственной пользы весьма нужно по оному потребное определение учинить, и велеть по желанию их быть им в ведомстве тамошней гарнизонной канцелярии».

Командиром над «раскольниками» коллежские чины предполагали назначить елизаветинского коменданта. По поводу же А.К. Литвинова решили, что ему к обывателям посада, переведенным в купечество, «вступать» не следует. За ним сохранили дела «толко в поселенных тамо за Днепром слободком казацком полку и в... слободах... не при самой крепости св. Елисаветы...». Во избежание конфликтов между начальниками Коллегия предлагала заменить бригадира Муравьева «другим способным и надежным комендантом», а руководство старообрядцами Новой Сербии дать вышестоящему офицеру. Беловика доклада Иностранной коллегии в бумагах нет, но в том, что доклад существовал и ушел в Сенат, убеждает помета на черновике документа: «Отписано по сему. [Канцлер] Г[раф] Михайла Воронцов. Послано с подканцеляристом Михайлою Ивановым» (АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 16-28 об.).

Сенат мнение Коллегии признал и дал санкцию на назначение И.С. Хорвата и отстранение Муравьева (АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 97-99 об.). Последний 31 мая 1762 г. ответил новым доносом на Литвинова, целя тем самым уже и в Хорвата. Из документа следовало, что ассессор не только берет взятки и принуждает «выходцов» нести повинности в его пользу, но и укрывает беглых и «раскольников» – уголовных преступников, помогая им переходить на польскую сторону. В подтверждение Муравьев ссылался на донос одного из поселенцев, А. Иванова, сообщавшего о прегрешениях Литвинова.

В доносе были и политические обвинения: по словам Иванова, в слободе Злынке во время присяги Петру III некий «выходец» кричал «слово и дело», однако «... он, Литвинов, не представил

ево» начальству и «по команде сам собой освободил». Правовая формула «слово и дело» была отменена указом Петра III от 21 февраля 1762 г. вместе с упразднением Канцелярии тайных розыскных дел, в чем и состояло, как указывал доносчик, преступление: «... тогда о уничтожении канцелярии Тайных Розыскных дел Высочайшего повеления не было...». В заключение Муравьев предлагал начать против Литвинова следствие, ибо «другие ево прогресы не окажутся ль и более».

Новые жалобы на А.К. Литвинова канцлер М.И. Воронцов приказал передать в Киев, где шло следствие над Д.М. Поповым (АВПРИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 75-78 об, 80-82). Но бригадир Муравьев из-за помех, причиненных южной программой, сам оказался под угрозой снятия с должности. Киевским генерал-губернатором с 1760 г. значился И.Ф. Глебов, ему теперь и надлежало заменить бригадира. Сенатский указ гласил: «1762 апреля 19, мая 21 и июня 6 по указу Е.И.В. Правительствующий Сенат по доношениям Коллегии Иностранных дел, генерал-аншефа Стрешнева и генерал-лейтенанта Хорвата и по учиненным в Сената справкам приказали: бригадира крепости св. Елизаветы коменданта Муравьева за представленные в тех доношениях неурядки..., между чем и все они (выходцы – Авт.) разбегутся назад в Польшу, – для прекращения всего немедленно отрешить и на место его киевскому генерал-губернатору Глебову из ближних команд надлежит штаб-офицера... определить».

Сенат предлагал улучшить обстановку вокруг староверов-«возвращенцев»: «...Для лучшего призрения и содержания в добром порядке те поселения выходцев, как при самой крепости..., так и в... других окольных слободах, поблизости от Новой Сербии, поручить в команду генерал-лейтенанта Хорвата или другого кого, подчиня ему и определенного к тем поселениям коллежского асессора Литвинова...».

И.С. Хорват должен был немедленно начать следствие против Муравьева, а его самого под конвоем отправить в Киев. Д.М. Попова и других пострадавших от действий бригадира ожидала перемена участи: ротмистра, «о котором показано, что он от него, Муравьева, притеснения и мучения побоями, сказал “слово и дело”..., свобода из-под караула, велеть ему быть у доказательства, [а] от прочих поселян как асессору Литвинову, так и самим челобитчикам, а от Новой Сербии через определенных от Новосербской канцелярии при том следствии доказывать».

Строжайшим требованием сенатского указа, адресованным И.Ф. Глебову, было поддержание порядка: «И чтобы как тем слободским поселенцам ни малейшей впредь обиды и никакого угнетения отнюдь чинено ни от кого не было... Что касается до выходящих из Польши российских беглых раскольников, о том, сообщая к имеющемуся по именному указу о тех раскольниках делу..., предложить...» на Высочайшее утверждение (СА. Т. XII: 172-173).

Последствия строгого указа переоценивать не стоит: Муравьев место сохранил. Новый комендант – бригадир Нарышкин – назван в указе Екатерины II от 21 июля 1763 г., при этом указ императрицы десятью днями ранее, от 11 июля, адресован еще Муравьеву (РГАДА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 118. Л. 1-2 об.), в документах же за 1764 г. тот снова значится комендантом (Макидонов, 2008: 20). Продолжали иметь место и злоупотребления в отношении «выходцев», в которых обвиняли друг друга участники этой истории. Однако апробированной южной программой, в которую включились и сами староверы, в 1760-е гг. это уже остановить не могло, и при Екатерине II данное обстоятельство проявилось вполне, в частности, получили разрешение земельные конфликты «загранишних раскольников» со старожилами (Ястребов, 1888: 583-584).

5. Заключение

Политика реэмиграции с самого начала имела комплексный характер – инициатива местных военно-гражданских властей дополнялась законотворческой работой, решениями в сфере государственного управления, усиленным давлением определенных сил при дворе. Краеугольным камнем этой политики стала ограниченная веротерпимость, признание за староверами условной религиозной автономии, находившие обоснование в просветительских подходах к вероисповедным отношениям в стране. На этой почве был достигнут известный компромисс с верхушкой зарубежных и пограничных старообрядческих общин, позволивший наметить позиции для опосредованного диалога и, соответственно, привлечь демографический ресурс пограничья к решению государственных задач.

Комплекс мер южной политики, условно названных южной программой, был с самого начала включен в стратегический контекст. В этой связи его последствия также носили широкий и долговременный характер – от вероисповедных послаблений, адресованных реэмигрантам, до либерализации в сфере религии, проведенной в два этапа – в 1760-е и 1780-е гг. (Ряжев, 2004: 152-153).

Залогом устойчивости тенденции веротерпимости в курсе нарождавшегося российского «просвещенного абсолютизма» была политическая преемственность. В частности, А.И. Глебов, один из первых участников южной программы в 1750-е гг., уже через несколько лет стал ее активнейшим проводником, соответственно, инициатором всех крупнейших либеральных шагов властей применительно к старообрядчеству. В данном качестве он был востребован и при Петре III, и при Екатерине II. Более того, для последней А.И. Глебов был непререкаемым авторитетом в вопросах о

«расколе» и взаимоотношениях по этому поводу с Церковью вплоть до скандальной отставки в 1764 г. Именно в рамках южной программы оказались востребованными сторонники просветительских подходов к старообрядческой реэмиграции из губернаторского корпуса (А.П. Мельгунов и др.), служившие опорой екатерининской веротерпимости.

6. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии по проекту «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ АААА-А19-119011490038-5).

Литература

Авдеева (Любанская Е.С.), 2013 – Авдеева О.С. Вплив колонізаторської політики Російської імперії на формування релігійної структури Північного Приазов'я (остання чверть XVIII–XIX ст.) / *Сборник научных трудов SWorld*. Иваново, 2013. Вып. 4. Т. 48. С. 68-72.

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи.

Бельский, 1997 – Бельский А.В. Старообрядцы и архиепархия Юга Украины в XVIII–XX веках // *Культура народов Причерноморья*. 1997. № 2. С. 112-116.

Волошин, 2005 – Волошин Ю.В. Міграційн процеси в «государевых описных малороссийских раскольничьих слободах» (XVIII столетие) // *Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.)*. 2005. № 5. С. 412-427.

Высоцкий, 1916 – Высоцкий Н.Г. Отношение к старообрядцам светского правительства в царствование императора Петра III // *Богословский вестник*. 1916. № 2. С. 276-300.

Горбацкий, 2004 – Горбацкий А.А. Старообрядчество на белорусских землях. Брест, 2004. 237 с.

Знаменский, 1875 – Знаменский П.В. Чтения из истории русской церкви за царствование Екатерины II // *Православный собеседник*. 1875. Ч. I. № 1. С. 3-22. № 2. С. 99-143. № 3. С. 228-254. № 4. С. 392-418. Ч. II. № 5-6. С. 1-44. № 8. С. 327-347. Ч. III. № 9. С. 87-109. № 11-12. С. 354-411.

Зутис, 1946 – Зутис Я.Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига, 1946. 649 с.

Ключевский, 1989 – Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 4-5. Сочинения в 9 т. М., 1989. Т. 4. 398 с. Т. 5. 476 с.

Кочергина, 2011 – Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760–1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. Брянск, 2011. 436 с.

Лилеев, 1895 – Лилеев М.И. Очерк миссионерских мер по обращению в православие стародубских и черниговских раскольников до времен Екатерины II. Чернигов, 1895. 72 с.

Лиман, 2004 – Лиман І.І. Російська православна церква на півдні України останньої чверті XVIII – середини XIX століття. Запоріжжя, 2004. 487 с.

Лысогорский, 1915 – Лысогорский Н.В. Единоверие на Дону в XVIII и XIX веках (по 1883 г.). Сергиев Посад, 1915. 800 с.

Любанська, 2007 – Любанська О.С. Старообрядці та етнокультурні процеси на півдні України (кінець XVIII – XIX ст.) // *Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету*. 2007. Вип. XXI. С. 46-49.

Молдавский, 2011 – Молдавский Р.Л. Історіографічна традиція дослідження Нової Дніпровської лінії укріплень // *Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів*. Т. 23. Київ, 2011. С. 105-123.

Омельченко, 1993 – Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993. 428 с.

Поліщук, 2007 – Поліщук Ю. Старовіри Правобережної України, як об'єкт політики російського царизму (кінець XVIII – початок XX століття) // *Наукові записки [Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України]*. 2007. Вип. 36. С. 396-404.

Пригарин, 2010 – Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII – первой половине XIX вв. Одесса–Измаил–Москва, 2010. 527 с.

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 15 (1758 – 26 июня 1762). 1050 с.

Рапп, 1880a – Рапп Е. Меры правительства против раскола (исторический очерк за XVIII столетие) // *Русская речь*. 1880. № 9. С. 91-137.

Рапп, 1880b – Рапп Е. Русский раскол и законодательство. Исторические очерки Е[вгения] Р[аппа] // *Вестник Европы*. 1880. Т. 2. № 4. С. 507-520; Т. 3. № 5. С. 68-83.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Ряжев, 2004 – Ряжев А.С. Неизвестные проекты русского «просвещенного абсолютизма» по делам религии // *Отечественная история*. 2004. № 2. С. 143-155.

Ряжев, 2005 – Ряжев А.С. Вероисповедная политика русского «просвещенного абсолютизма»: история изучения // *История и историки*. 2005. М., 2006. С. 84-126.

СА – Сенатский Архив. Протоколы Правительствующего Сената. Указы и повеления императрицы Екатерины II. Т. XII. СПб., 1907. [1], 706, 41 p.

Скальковский, 1887 – Скальковский А.А. Русские диссиденты в Новороссии. Киевская Старина. 1887. Т. 17. № 4. С. 771-782.

Скороход, 2016 – Скороход О.В. Роль народної та урядової колонізації Півдня України у дореформений час: історіографія // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету ім. В. Гнатюка. Сер. Історія. 2016. Вип. 2. Ч. 2. С. 25-33.

Скороход, 2017 – Скороход О.В. Роль народної та урядової колонізації Півдня України у дореформений час: історіографія // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2017. Вип. 47. С. 240-247.

Титлинов, 1916 – Титлинов Б.В. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский (1730–1801). Его жизнь и деятельность, в связи с церковными делами того времени. Пг., 1916. VI. 1197 с.

Уайт, 2018 – Уайт Дж.М. Религиозные меньшинства в Российской империи: обзор англоязычной историографии (1991–2017) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 199-212.

Ястребов, 1888 – Ястребов В. Архив крепости св. Елисаветы // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. XV. Одесса, 1888. С. 548-593.

Bortnikova et al., 2016 – Bortnikova Yu.A., Naumenko O.N., Naumenko E.E. Russia and Islam: State Policy on Formation of Tolerance of Muslims in Western Siberia (1773–1917) // *Bylye Gody*. 2016, Vol. 39, Is. 1. Pp. 14-21.

Ryazhev, 2019a – Ryazhev A.S. Old Believers' Re-Emigration in early 1750-ies: the Southern Program of Russian Authorities // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3: 1008-1016.

Ryazhev, 2019b – Ryazhev A.S. Old Believers' Re-Emigration in 1750-ies in the South of Russia: the Struggle of Approaches in Legal Policy // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4: 1470-1478.

References

Avdeeva (Lubanskaya E.S.), 2013 – Avdeeva O.S. (2013). Vplyv kolonizators'koi politiki Rosijs'koi imperii na formuvannya religiinoi strukturi Pivnichnogo Priazov'ya (ostannya chvert' XVIII – XIX st.) [The Influence of the colonialist policy of the Russian Empire on the formation of the religious structure of population in the Northern coast of Azov Sea (the last quarter of the 18–19th centuries)]. *Sbornik nauchnyh trudov SWorld*. Ivanovo. Is. 4. Vol. 48. Pp. 68-72. [in Ukrainian]

Bel'skii, 1997 – Bel'skii A.V. (1997). Staroobryadcy i arhieparhiya Yuga Ukrainy v XVIII–XIX vekah. [The old believers and the archdiocese of the South of Ukraine in 18–20th centuries]. *Kultura narodov Prichernomor'ya*. № 2. Pp. 112-116. [in Russian]

Bortnikova et al., 2016 – Bortnikova Yu.A., Naumenko O.N., Naumenko E.E. Russia and Islam: State Policy on Formation of Tolerance of Muslims in Western Siberia (1773–1917) // *Bylye Gody*. 2016, Vol. 39, Is. 1. Pp. 14-21.

Gorbackii, 2004 – Gorbackii A.A. (2004). Staroobryadchestvo na belorusskikh zemlyah. [The Old Belief in Belarussian lands]. Brest. 237 p. [in Russian]

Klyuchevskii, 1989 – Klyuchevskii V.O. (1989). Kurs russkoj istorii. [The Lecture Course of Russian history]. Parts 4–5. Sochineniya v 9 t. Moscow. Vol. 4. 398 p. Vol. 5. 476 p. [in Russian]

Kochergina, 2011 – Kochergina M.V. (2011). Starodub'e i Vetka v istorii russkogo staroobryadchestva (1760–1920 gg.): demograficheskoe razvitie staroobryadcheskikh obshchin, predprinimatel'stvo, dukhovnaya zhizn', kul'tura [Starodub'e and Vetka in the history of Russian Old Belief (1760–1920): demographic development of old believers' communities, entrepreneurship, spiritual life, culture]. Bryansk. 436 p. [in Russian]

Lileev, 1895 – Lileev M.I. (1895). Oчерк миссионерских мер по обращению в православие стародубских и черниговских раскол'ников до времён Екатерины II. [A Sketch of missionary measures for the conversion to Christianity of dissenters in Starodub and Chernigov areas to the time of Catherine II]. Chernigov. 72 p. [in Russian]

Liman, 2004 – Lyman I.I. (2004). Rosiis'ka pravoslavna cerkva na pivdni Ukrainy ostann'oi chverti XVIII – seredini XIX stolittya. [Russian Orthodox Church in the South of Ukraine of the last quarter of 18 – mid 19th century]. Zaporizhzhya. 487 p. [in Ukrainian]

Lysogorskii, 1915 – Lysogorskii N.V. (1915). Edinoverie na Donu v XVIII i XIX vekah (po 1883 g.). [The United Faith (Edinoverie) on the banks of the River Don in the 18 and 19th centuries]. Sergiev Posad. 800 p. [in Russian]

Lyubans'ka, 2007 – Lyubans'ka O.S. (2007). Staroobryadci ta etnokul'turni procesy na pivdni Ukraini (kinec' XVIII – XIX st.) [The Old Believers and ethno-cultural processes in the South of Ukraine (end of 18 – 19th centuries)]. *Naukovi praci istorichnogo fakul'tetu Zaporiz'kogo nacional'nogo universytetu*. Is. XXI. Pp. 46-49. [in Ukrainian]

Moldavskii, 2011 – Moldavskii R.L. (2011). Istoriografichna tradyciya doslidzhennya Novoi Dniprovs'koi linii ukriplen' [Historiographical tradition of research of the New line of fortifications on the

- Dnieper River]. Naukovi zapyski. Zbirnik prac' molodyh vchenyh ta aspirantiv. Vol. 23. Kiev, 2011. Pp. 105-123. [in Ukrainian]
- Omel'chenko, 1993** – *Omel'chenko O.A.* (1993). «Zakonnaya monarhiya» Ekateriny Vtoroj: Prosveshchennyj absolyutizm v Rossii ["Legitimate monarchy" of Catherine the Great: Enlightened absolutism in Russia]. Moscow. 428 p. [in Russian]
- Omel'chenko, 1993** – *Omel'chenko O.A.* (1993). «Zakonnaya monarhiya» Ekateriny Vtorom: Prosveshchennyj absolyutizm v Rossii ["Legal monarchy" of Catherine II: Enlightened absolutism in Russia]. Moscow. 428 p. [in Russian]
- Polishchuk, 2007** – *Polishchuk Yu.* (2007). Staroviry Pravoberezhnoi Ukraini, yak ob'ekt polityki rosiis'kogo caryzmu (kinec' XVIII – pochatok XX stolittya) [The Old Believers at right-Bank Ukraine as the object of the policy of Russian tsarism (the end of 18 – beginning of 20th century)]. Naukovi zapysky [Institutu politichnyh i etnonacional'nyh doslidzhen' im. I.F. Kurasa NAN Ukraini]. Is. 36. Pp. 396-404. [in Ukrainian]
- Prigarin, 2010** – *Prigarin A.A.* (2010). Russkie staroobryadtsy na Dunae: formirovanie etnokonfessional'noi obshchnosti v kontse XVIII – pervoi polovine XIX vv. [Russian Old Believers on the Danube: formation of ethno-confessional community in the late 18 – first half of the 19th centuries]. Odessa – Izmail – Moscow. 527 p. [in Russian]
- PSZ** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire.] Saint-Petersburg, 1830. Vol. 15 (1758 – 26 June 1762). 1050 p. [in Russian]
- Rapp, 1880a** – *Rapp E.* (1880). Mery pravitel'stva protiv raskola (istoricheskiĭ ocherk za XVIII stoletie) [Government measures against the schism (historical essay for the 18th century)]. *Russkaya rech'*. N 9. Pp. 91-137. [in Russian]
- Rapp, 1880b** – *Rapp E.* (1880). Russkii raskol i zakonodatel'stvo. Istoricheskie ocherki Evgeniya Rappa [Russian schism and legislation. Historical sketches by Eugene Rapp]. *Vestnik Evropy*. Vol. 2. N 4. Pp. 507–520; Vol. 3. N 5. Pp. 68–83. [in Russian]
- RGADA** – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient charts].
- Ryazhev, 2004** – *Ryazhev A.S.* (2004). Neizvestnye proekty russkogo «prosveshchennogo absolyutizma» po delam religii [Unknown projects of Russian "enlightened absolutism" on religious affairs]. *Otechestvennaya istoriya*. № 2. Pp. 143-155.
- Ryazhev, 2005** – *Ryazhev A.S.* (2005). Veroispovednaya politika russkogo «prosveshchennogo absolyutizma»: istoriya izucheniya [Religious policy of Russian "enlightened absolutism": history of study]. *Istoriya i istoriki*. 2005. Moscow. Pp. 84-126. [in Russian].
- Ryazhev, 2019a** – *Ryazhev A.S.* Old Believers' Re-Emigration in early 1750-ies: the Southern Program of Russian Authorities. *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3: 1008-1016.
- Ryazhev, 2019b** – *Ryazhev A.S.* Old Believers' Re-Emigration in 1750-ies in the South of Russia: the Struggle of Approaches in Legal Policy. *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4: 1470-1478.
- SA** – Senatskij arhiv. Protokoly Pravitel'stvuyushchego Senata. Ukazy i poveleniya imperatrycy Ekateriny II [The Senate archives. Minutes of the Ruling Senate. Decrees and Orders of Empress Catherine II.] Vol. XII. Saint-Petersburg, 1907. [1], 706, 41 p. [in Russian]
- Skal'kovskii, 1887** – *Skal'kovskii A.A.* (1887) Russkie dissidenty v Novorossii [Russian religious dissenters in New Russia]. *Kievskaya Starina*. Vol. 17. N 4. Pp. 771-782. [in Russian]
- Skorohod, 2016** – *Skorohod O.V.* (2016) Rol' narodnoi ta uryadovoĭ kolonizaciĭ Pivdnyia Ukraïny u doreformenyi chas: istoriografiya [The Role of people and government colonization of the South of Ukraine in pre-reform time: historiography]. Naukovi zapysky Ternopil'skogo nacional'nogo pedagogichnogo universytetu im. V. Gnatyuka. Series: Istoriya. Is. 2. Part 2. Pp. 25-33. [in Ukrainian]
- Skorohod, 2017** – *Skorohod O.V.* (2017). Rol' narodnoi ta uryadovoĭ kolonizaciĭ Pivdnyia Ukraïny u doreformenyi chas: istoriografiya [The Role of people and government colonization of the South of Ukraine in pre-reform time: historiography]. *Naukovi praci istorichnogo fakul'tetu Zaporiz'kogo nacional'nogo universytetu*. Is. 47. Pp. 240-247. [in Ukrainian]
- Titlinov, 1916** – *Titlinov B.V.* (1916) Gavriil Petrov, mitropolit Novgorodskii i Sankt-Peterburgskii (1730–1801). Ego zhizn' i deyatel'nost', v svyazi s cerkovnymi delami togo vremeni. [Gavriil Petrov, Metropolitan of Novgorod and St. Petersburg (1730–1801). His life and work in connection with the Church Affairs of that time]. Petrograd. VI, 1197 p. [in Russian]
- Voloshin, 2005** – *Voloshin Yu.V.* (2005). Migracijn procesy v «gosudarevyh opisnyh malorossijskikh raskol'nich'ih slobodah» (XVIII stoletie) [Migration processes in "the sovereign's registered schismatic settlements in Little Russia"]. *Ukraina v Central'no-Skhidnii Evropi (z naidavnishih chasiv do kincya XVIII st.)*. N 5. Pp. 412-427. [in Ukrainian]
- Vysotskii, 1916** – *Vysotskii N.G.* (1916) Otnoshenie k staroobryadcam svetskogo pravitel'stva v carstvovanie imperatora Petra III [Attitude to the Old Believers of the secular government in the reign of Emperor Peter III]. *Bogoslovskij vestnik*. N 2. Pp. 276-300. [in Russian]
- White, 2018** – *White J.M.* (2018). Religioznye men'shinstva v Rossijskoj imperii: obzor angloyazychnoj istoriografii (1991–2017) [Religious minorities in the Russian Empire: a historiographical survey of the

English language literature, 1991–2017]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 436. Pp. 199–212. [in Russian]

[Yastrebov, 1888](#) – Yastrebov V. (1888). *Arkhiv kreposti sv. Elisavety* [Archive of the fortress of St. Elizabeth]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*. Vol. XV. Odessa. Pp. 548–593. [in Russian]

[Znamenskii, 1875](#) – *Znamenskii P.V.* (1875). *Chteniya iz istorii russkoi cerkvi za carstvovanie Ekateriny II* [Readings from the history of the Russian Church for the reign of Catherine II]. *Pravoslavnyi sobesednik*. Part I. N 1. P. 3–22. N 2. P. 99–143. N 3. P. 228–254. N 4. P. 392–418. Part II. N 5–6. P. 1–44. N 8. P. 327–347. Part III. N 9. P. 87–109. N 11–12. P. 354–411. [in Russian]

[Zutis, 1946](#) – *Zutis Ya.Ya.* (1946). *Ostzejskij vopros v XVIII veke* [The Baltic question in the 18th century]. Riga. 649 p. [in Russian]

Старообрядческая реэмиграция начала 1760-х гг.: переселенцы и власти юга России в поисках взаимопонимания

Андрей Сергеевич Ряжев ^{a, *}

^a Калмыцкий научный центр Российской академии наук, отдел истории, археологии и этнологии, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена государственной вероисповедной политике середины XVIII в. – наименее исследованному периоду в процессе становления российской веротерпимости в раннее Новое время. Впервые в историографии изучен процесс взаимодействия между российскими властями и старообрядцами-реэмигрантами в Новороссии. На основе малоизвестных материалов, в том числе неопубликованных, дана характеристика процесса включения переселенцев в южную программу реэмиграции старообрядцев и встраивания их в систему российских порядков. Обозначены также политико-административные факторы, как стимулировавшие, так и затруднявшие массовое возвращение беглого населения на родину. Наибольшее внимание в статье уделено Коллегии иностранных дел, способствовавшей налаживанию взаимопонимания между местными окраинными властями и контингентом переселенцев в Российской империи, сопредельных и ближайших странах в последний год правления Елизаветы Петровны и недолгое время пребывания на престоле Петра III. В итоге автор констатирует, что в изучаемое время в основном сформировались принципы религиозной либерализации, затем давшие импульс веротерпимости и составившие основу вероисповедной политики классического «просвещенного абсолютизма» в России раннего Нового времени.

Ключевые слова: Российская империя, раннее Новое время, беглое население, Новороссия, Коллегия иностранных дел, вероисповедная политика, южная программа реэмиграции старообрядцев, «просвещенный абсолютизм», веротерпимость.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: riazhev@yandex.ru (А.С. Ряжев)